

СООБЩЕНИЯ И ПУБЛИКАЦИИ

ВОЕННО-МОРСКОЙ РЕВОЛЮЦИОННЫЙ КОМИТЕТ 1917 ГОДА

А. Шелобский

В исторические дни октября 1917 г. в Петрограде наряду с Военно-Революционным комитетом существовал Военно-Морской революционный комитет¹. Он сыграл немаловажную роль в героической борьбе пролетариата за свержение капитализма и установление советской власти, в мобилизации матросских масс на претворение в жизнь лозунгов большевистской партии и сплочении их вокруг великих вождей революции Ленина и Сталина.

Между тем в нашей исторической литературе деятельность этого комитета, если не считать упоминания о нём во втором томе «Истории гражданской войны в СССР» (стр. 343), до сих пор не освещена. Восполнить пробел позволяют прежде всего материалы самого ВМРК. Они сохранились, правда в небольшом количестве, и сосредоточены в Центральном государственном архиве Военно-Морского флота (ЦГА ВМФ), в фонде № 22, состоящем из восьми архивных единиц. Ряд важных данных имеется в протоколах и переписке Петроградского ВРК, опубликованных в сборнике «Документы Великой пролетарской революции». Наконец, ценные сведения содержатся в делах Центрального комитета Балтийского флота за октябрь—ноябрь 1917 года². Указанные источники и положены в основу настоящей заметки.

26 октября 1917 г., во время одного из перерывов II Всероссийского съезда Советов, состоялось совещание делегатов, избранных на съезд от флота. Совещание выделило из своей среды инициативную группу, которой было поручено распустить соглашательский Центрофлот (Центральный комитет Всероссийского военного флота) и создать организацию, его заменяющую. Этим было положено начало существованию ВМРК. На другой день, 27 октября, Центрофлот был распущен, и функции его временно перешли к Военно-Морскому революционному комитету.

¹ В протоколах Военно-Морского революционного комитета и в ряде других документов 1917 г. встречается также такие наименования: «Морской революционный комитет», «Морской военно-революционный комитет», «Коллегия 10-ти».

² См. ЦГА ВМФ, ф. 95, дд. 63 и 64.

Ядро Военно-Морского революционного комитета составили 10 представителей флота, которые были выделены на совещании делегатов II Всероссийского съезда Советов в качестве инициативной группы. Среди них было 8 большевиков и 2 беспартийных; 6 балтийцев, 2 черноморца, 1 от Каспийской флотилии и 1 от Сибирского флота³. К ним примкнули 16 членов распущенного Центрофлота, сторонников советской власти⁴. Кроме того были кооптированы балтийцы, присланные в помощь Центробалтом (Центральный комитет Балтийского флота — ЦКБФ). Всего в состав Военно-Морского революционного комитета входило до 70 человек⁵. Это были испытанные в боях с буржуазней вожаки матросских масс, главным образом из Балтийского флота, издавна являвшегося мощной и надёжной опорой большевистской партии. Представителем комитета был балтиец тов. Вахрамеев.

С самого начала своего существования Военно-Морской революционный комитет стал боевым помощником Петроградского Военно-Революционного комитета в деле защиты революции от многочисленных её врагов и упрочения диктатуры пролетариата. Организуя и сплачивая матросские массы, ВМРК обеспечивал чёткое выполнение флотом задач, возложенных на него большевистской партией и её вождями — Лениным и Сталиным. Работу ВМРК повседневно направляли В. И. Ленин, И. В. Сталин и их ближайшие соратники: В. М. Молотов, Я. М. Свердлов, Ф. Э. Дзержинский, М. С. Урицкий и др.

³ Партийный состав и принадлежность к флотам установлена по мандатным данным делегатов II Всероссийского съезда Советов.

⁴ Остальных членов бывшего Центрофлота как «не желающих помогать в работе укрепления и спасения русской революции» ВМРК отправил 28 октября, согласно распоряжению Ф. Э. Дзержинского, в Кронштадт «до выяснения политического положения страны». См. Предписание за № 1348 в сб. «Документы Великой пролетарской революции», стр. 74. Изд. «История гражданской войны». 1938.

⁵ В списке членов ВМРК, сохранившемся в делах последнего, числится 69 человек. См. ЦГА ВМФ, ф. 22, д. 2, л. 45.

Первым актом Военно-Морского революционного комитета был выпуск воззвания «морякам о поддержке советской власти». В специальной радиোগрамме об образовании II Всероссийским съездом Советов рабоче-крестьянского правительства, сообщая персональный состав членов правительства во главе с Лениным и Сталиным, Военно-Морской революционный комитет информировал весь флот об устойчивом положении в Петрограде и о признании советской власти армией и провинцией. «В Гатчине, — говорилось в этой радиোগрамме, — находятся казаки во главе с Керенским. Навстречу им двинуты силы Военно-революционного комитета. 5—6—8—11 армий, Москва, Одесса, Псков, Смоленск, Рязань, Севастополь и др. города поддержали новое правительство. Пока никаких столкновений между Петроградским гарнизоном и войсками Керенского не было. Настроение в Петрограде спокойное. В войсках единодушие и сознательное отношение к происходящим событиям. Поступил новый ряд телеграмм о поддержке нового правительства»⁶.

В дни защиты революционного Петрограда от нападения белогвардейских банд Керенского — Краснова Военно-Морской революционный комитет являлся чисто боевым органом, выполняя ответственнейшие поручения Петроградского ВРК. Когда 30 октября на вечернем заседании ВРК из сообщения комиссара с фронта выяснилось, что «командующий по обороне Петрограда полковник Муравьев не соответствует своему назначению», было принято решение: «Сообщить Военно-морскому комитету, что оборона Петрограда не на должной высоте, я предложить принять соответствующие меры»⁷. В тот же день штаб ВРК предписал Военно-Морскому революционному комитету «немедленно образовать отряд в количестве 200 человек и отправить на станцию Левашево, Финляндской железной дороги, для разрушения женского батальона»⁸. К точному исполнению было принято и предписание главнокомандующего Петроградским военным округом от 1 ноября о выделении «в распоряжение штаба главнокомандующего из товарищей «петропавловцев» 8 человек как инструкторов для Красной гвардии и 4 человека для организации батареи красногвардейцев»⁹.

Твёрдой рукой наводил Военно-Морской революционный комитет порядок и дисциплину в подчинённых ему войсках, обращая особое внимание на поведение командного состава. Требуя от офицеров неукоснительного выполнения боевых приказов, комитет нередко брал от них подписки об отказе от участия в политической борьбе. Такая подписка была, в частности, взята 28 октября от командиров и офицеров крейсера «Олег», прибывшего в Петроград во главе группы

кораблей из действующего Балтийского флота на помощь революционным войскам для ликвидации белогвардейского мятежа. В заявлении говорилось: «Командир и офицеры, обязуясь выполнять требования службы в военном, навигационном и техническом отношениях, отказываются от всякого участия в борьбе политических партий»¹¹.

Через Военно-Морской революционный комитет поддерживалась связь Петрограда с Гельсингфорсом, где находился руководящий орган Балтийского флота — Центробалт. Так, например, 29 октября Военно-Морской революционный комитет по просьбе Петроградского ВРК передал со своей юзостанции в Гельсингфорс следующую весьма важную телеграмму за подписью М. С. Урядкого: «Гельсингфорс, Центробалту. Приготовить завтра 30 к 12 часам дня миноносец для похода на Ревель с делегатом Военно-революционного комитета, прибывающим в Гельсингфорс с поездом 10 ч. 30 м.»¹².

Во всей своей боевой деятельности Военно-Морской революционный комитет опирался на вооружённые силы Балтийского флота, который послал на помощь революционному Петрограду тысячи матросов, героически сражавшихся в передовых рядах защитников города против белогвардейских банд Керенского — Краснова. Балтийцы с величайшим энтузиазмом выполняли все приказы и директивы Военно-Морского революционного комитета. Это видно по многочисленным переговорам, происходившим в дни Октябрьской победы между Петроградом и Гельсингфорсом. Вот один из таких разговоров, состоявшийся в первые дни после победы вооружённого восстания в столице: «Гельсингфорс (Центробалт). — «Сообщаю Вам, что все Ваши требования относительно посылки на помощь Вам многих хороших ребятшек, нами исполнено. Вчерашний день в 10 часов вечера посланы Вам в Петроград пассажирским поездом 26 человек команды. Прошу ответить, имеете ли Вы необходимость присылки Вам на поддержку завоевания гражданских прав для подавления Керенского самых героических матросов, так как весь Балтийский флот рвётся неудержимо в бой. День и ночь приходят в Центробалт со всех кораблей матросы и убедительно просят, чтобы их послали в Петроград. Прошу ответ».

Петроград (Военно-морской революционный комитет). — «Пока людей больше не присылайте, но желающих имейте в виду; могут понадобиться, и я тогда сообщу, чтобы Вы их немедленно выслали. Передайте всем желающим ехать в Петроград и активно принять борьбу нашу искреннюю благодарность. Когда будут нужны, призовём, а пока достаточно того, что прислали».

Гельсингфорс. — «Передайте от лица всего Балтийского флота сердечный привет вновь сформированному революционному Военно-морскому комитету».

⁶ Текст воззвания не обнаружен ни в делах ВМРК, ни в делах Центробалта.

⁷ ЦГА ВМФ, ф. 95, д. 64, л. 160.

⁸ «Документы Великой пролетарской революции», стр. 112—113.

⁹ Там же, стр. 127.

¹⁰ Там же, стр. 152—153.

¹¹ ЦГА ВМФ, ф. 22, д. 1, л. 1.

¹² Там же, д. 8, л. 9.

Петроград. — «От имени Морского революционного комитета принимаю благодарность и шлю лучшие пожелания всему Балтийскому флоту в его открытой борьбе за идеи всего мира. Надеемся, что, выполнив часть возложенных на нас поручений, доведём дело до конца».

Гельсингфорс. — «Сердечно Вас приветствую от лица Центрального комитета Балтийского флота за действия, произведённые нашей братией и всем восставшим народом, за дело революции Петрограда. И просим ни шагу не отступать от тех позиций, которые заняты нами».

Петроград. — «Мы приехали умереть или победить, и под этим лозунгом ведём свою работу. Будьте покойны»¹³.

В другом разговоре, 29 октября, Военно-Морской революционный комитет, передавая в Гельсингфорс очередную сводку с фронта борьбы против Керенского—Краснова, сообщил о том, что «паши войска перешли в наступление». Комитет призвал балтийцев крепиться и держаться на занятых позициях. Из Гельсингфорса последовал краткий, но выразительный ответ: «Центральный комитет Балтийского флота стоит на твёрдой позиции. Среди команд настроение хорошее. Все рвутся в Петроград на баррикадный бой с Красновым — Керенским»¹⁴. В дополнение к этому и особенно в связи с провокационными слухами, пушечными соглашениями из бывшего Центрфлота, о том, будто бы Центробалт перешёл на сторону Керенского, во все части флота было передано по радио воззвание следующего содержания: «Товарищи, Центральный комитет Балтийского флота во всеуслышание заявляет, что он стоит на страже завоеванной революции и угнетённого класса и что всякое выступление против народной власти будет подавляться в корне всеми имеющимися средствами и мощью Балтийского флота»¹⁵.

В телеграмме, посланной 29 октября из Петрограда Военно-Морским революционным комитетом в Гельсингфорс Центробалту, говорилось: «Нам нужны сейчас оружие и люди. Пришлите, если есть возможность, пулемётов, патронов, ручных гранат и мелкой артиллерии. Набирайте также по возможности отряды и присылайте их пассажирскими поездами в Петроград, снабдив их провизией. Подбирайте организованных, надёжных людей. Ещё прошу пришлите боевых людей для распорядительности, нас очень мало, а работы очень много; если в Центробалте нет, то кооптируйте. Всё сказанное исполняйте срочно. Людей посылайте отрядами со скорыми поездами человек по 15—20 ежедневно, пока не скажем приостановить; но только боевых. Настроение у нас бодрое»¹⁶.

И в Петроград бесконечным потоком двинулись отряды балтийцев, пополняя ряды борцов за победу над контрреволюцией. В сражениях под Пулковом и Царским Селом, под Гатчиной и на всех остальных бое-

вых участках моряки проявляли чудеса героизма и подлинной отваги. Вот, например, как характеризовались действия матросов на Царскосельском фронте в сообщении Военно-Морского революционного комитета, переданном 31 октября в Центробалт: «Матросы здесь работают отлично и самоотверженно. Так что нет тех слов, которыми бы можно выразить им благодарность. Все вас благодарим»¹⁷. В другом документе, подводившем итоги операции по разгрому белогвардейского мятежа Краснова—Керенского, говорилось: «Поведением гельсингфорских матросов и вообще матросов население восхищается, для партизанов же (речь идёт о контрреволюционных партизанских отрядах. — А. Ш.) и казаков матросы представляются в виде чёрных чертей, которые устрашают их. Стоит только показаться матросам, как всех контрреволюционеров охватывает ужас и страх. Полки, бывшие с матросами, шлют свой горячий привет всему Балтийскому флоту»¹⁸.

Балтийский флот гордился действиями своих товарищей. В телеграмме, посланной в Петроград 31 октября, когда разбитый враг вынужден был начать мирные переговоры с революционными войсками, говорится: «Центральный комитет Балтийского флота горячо приветствует своих товарищей матросов, доблестно исполняющих свой долг защиты родины и революции, а также шлёт сердечный привет всем товарищам, находящимся на баррикадах революционного Петрограда и Москвы»¹⁹. Возвращавшихся на свои боевые корабли моряков торжественно и радостно встречали весь флот и трудящиеся Гельсингфорса. В донесении Центробалта на имя Военно-Морского революционного комитета следующего образом описывалась встреча прибывшего из столицы отряда балтийцев в количестве 500 человек: «С вокзала они сплочёнными рядами... шли до исполнительного комитета. В 3 часа дня нами был заказан в матросском клубе обед для 500 человек, прибывших с баррикад Петрограда и одержавших победу над врагами революции. В честь этого нами были приглашены два оркестра музыки с «Гангуга» и «Полтавы», которые всё время в клубе отдавали почёт прибывшим товарищам. По окончании обеда, в 7 часов вечера, мы вышли из матросского клуба, построились в ряды и с плакатами «Да здравствует всеобщий мир!» и «Да здравствует всемирная социальная революция!» направились по городу. Один хор музыки поставили впереди фронта, другой хор посередине фронта и пошли по Экспланадной. К нам прикнули громадные тысячи вольной публики, матросов и солдат и пошли Унионовской улицей к рабочему дому финской социал-демократии. Из вновь образованного комитета рабочих депутатов встали к нам на автомобиль и горячо приветствовали прибывших товарищей из Петрограда и Центральный комитет в лице Балтийского флота; высказали свою непоколебимую уве-

¹³ ЦГА ВМФ, ф 95, д. 63, л. 110.

¹⁴ Там же, д. 64, л. 166.

¹⁵ Там же, л. 163.

¹⁶ Там же, л. 157.

¹⁷ Там же, л. 168.

¹⁸ Там же, л. 169.

¹⁹ Там же, л. 168.

решности в поддержке от русской демократии, а особенно от моряков Балтийского флота; и дали слово, что они с нашей помощью возьмут власть в пределах Финляндии в свои руки. По окончании высказанных речей мы отправились самым тихим ходом с пением «Марсельезы» и с громкими «ура финской демократии» на пристань, где я горячо распростился с товарищами прибывшего эшелона и проводил их на суда»²⁰.

Так проходила деятельность Военно-Морского революционного комитета в первый период его существования, когда требовалось организовать массы на отражение контрреволюционного похода Керенского — Краснова на Петроград. После этого начался второй этап его деятельности.

5 ноября впервые собрался пленум Военно-Морского революционного комитета, так как раньше, в непосредственно боевой обстановке, не было времени заседать. Пленум намечил конкретную программу дальнейших действий. До сих пор, заявил председательствовавший Вахrameев, Военно-Морской революционный комитет был только боевой организацией. «Сейчас, — продолжал он, — когда в Петрограде успокоилось и власть укрепилась, нужда в такой организации миновала; нужна новая прочная организация, заменяющая распушенный Центрофлот»²¹. При комитете были образованы следующие секции: военная, контрольно-техническая, хозяйственная, личного состава, редакционная и следственная. Тут же члены комитета были разбиты по секциям, каждая из которых возглавлялась одним из десяти делегатов II съезда Советов, по-прежнему составлявших его основное ядро и пользовавшихся правом решающего голоса на его заседаниях, в отличие от кооптированных членов ВМРК, пользовавшихся только совещательным голосом. Одновременно из числа последних были назначены комиссары в аппарат Центрального морского ведомства.

Второй этап деятельности Военно-Морского революционного комитета длился с первых чисел ноября по 24 ноября; проведено было всего 7 заседаний. И в этот период комитетом была проделана большая и очень полезная для революции работа. Заменяя распушенный Центрофлот, Военно-Морской революционный комитет принял активное участие в строительстве нового аппарата управления флотом, оказав значительную помощь Народному комиссариату по морским делам. Будучи органом вооружённого восстания, он выполнял ответственные функции по охране порядка в столице, преследованию саботажа старых чиновников и мобилизации матросских масс на борьбу с Калединым, Дутовым и другими белоguardейскими атаманами. Главной опорой Военно-Морского революционного комитета по-прежнему был славный Балтийский флот. Отсюда черпались живые силы, подбирались неутомимые организаторы, пропагандисты и агитаторы большевистской партии.

В начале ноября, в связи с тревожным положением на юге, Петроградский Военно-Революционный комитет потребовал от Балтийского флота группу агитаторов для посылки на Чёрное море и Украину. 2 ноября в Гельсингфорсе был командирован представитель Военно-Морского революционного комитета Ю. Л. Любичский²². Донося о выполнении этого задания, Центробалт сообщал Военно-Морскому революционному комитету: «У нас сегодня с семи часов вечера было собрано пленарное заседание судовых комитетов по инициативе товарища Любичского, присланного революционным комитетом из Петрограда. После заслушивания его доклада о текущем моменте и положении Петрограда пленарное заседание выбрало из себя 20 человек, которые посланы к Вам для отправки их на юг в качестве агитаторов, которым прошу приготовить вооружение их револьверами и обеспечить вплоть до денежного довольствия. Выехали они в 11 часов по-фински, то-есть в 12 часов 20 минут по-русски»²³. 4 ноября агитаторы-балтийцы были приняты М. С. Урицким, у которого получили подробную информацию и конкретные инструкции, после чего отбыли по месту назначения²⁴. Через 12 дней, 16 ноября, Петроградский ВРК уже слушал доклад о результатах их работы в Киеве, Харькове и на Черноморском флоте²⁵.

С такой же точностью выполнялись задания о формировании вооружённых отрядов для борьбы с контрреволюцией и организации продовольственного дела. 12 ноября в телеграмме из штаба командующего Балтийским флотом за № 8163 на имя Военно-Морского революционного комитета сообщалось: «Нами послано к Вам 750 человек матросов, которые нами были собраны в 3 часа дня в Центробалте, где весь отряд был построен поротно и сведёнными рядами. Были встречены горячей речью и тремя хорами духовой музыки и с этими тремя хорами музыки были направлены на вокзал. Публики было собрано около 30 тысяч человек военных и вольных, и все провожали до самого вокзала. Все улицы были заняты народом, нигде было пройти. В 5 часов 40 минут были отправлены с вокзала»²⁶.

Ещё до этого Петроградский Военно-Революционный комитет на своём заседании от 5 ноября решил «познакомиться с отрядом балтийцев для организации летучих отрядов по всей России»²⁷. Только из кронштадтцев было создано 10 отрядов по 50 человек каждый «для урегулирования продовольственного дела и сопровождения продовольствен-

²² Удостоверение Петроградского ВРК на имя Любичского от 2 ноября 1917 г. за № 2364, см. в сб. «Документы Великой пролетарской революции», стр. 160.

²³ ЦГА ВМФ, ф. 22, д. 1, л. 39.

²⁴ Протокол совещания М. С. Урицкого с балтийской делегацией, см. сб. «Документы Великой пролетарской революции», стр. 178—179.

²⁵ Протокол заседания ВРК от 16 ноября 1917 г., см. там же, стр. 252—253.

²⁶ ЦГА ВМФ, ф. 22, д. 1, л. 57.

²⁷ Сб. «Документы Великой пролетарской революции», стр. 181.

²⁰ ЦГА ВМФ, ф. 22, д. 1. лл. 30—32.

²¹ Там же, д. 3, л. 1-а.

ных грузов на места и для прекращения расхищения хлеба и продовольственных грузов»²⁸. Всего по всей стране оперировали десятки и сотни летучих морских отрядов, сметаая на своём пути сопротивление врагов, обеспечивая рабочих хлебом и помогая установлению советской власти в провинции. Об одном из таких отрядов, первом летучем северном, состоявшем из моряков-балтийцев и солдат 17-го Сибирского стрелкового полка, один из его участников рассказывает:

«Отряд этот состоял из моряков Балтийского флота, находившихся в Петрограде, и 17-го сибирского стрелкового полка, вызванного после Октябрьской революции Петроградским Военно-революционным комитетом из 12-й армии. В конце ноября по директиве Военно-революционного комитета нас направили на образовавшийся Дутовский фронт. Отряд двигался по линии Череповец—Вологда—Пермь—Свердловск, везде укрепляя Советскую власть. В Вятке была оставлена часть отряда из сибирских стрелков и балтийских моряков. В Свердловске разоружили казаков-уссурийцев, боролись с бандой Ваньки Каина, которая терроризировала рабочих Исетского завода. Ванька Каин был уничтожен отрядом. Дальнейший маршрут: ст. Полетаево—Челябинск—Троицк—Оренбург. После взятия Оренбурга северный отряд был направлен на южный фронт»²⁹.

Другой участник северного летучего отряда, касаясь его боевой и политической деятельности, говорит: «Северный летучий отряд представлял для Урала большое организующее значение»³⁰. Такую же роль играли остальные отряды моряков, сформированные по поручению Петроградского ВРК и советского правительства Военно-Морским революционным комитетом в ноябре 1917 года.

Военно-Морской революционный комитет оказывал также конкретную помощь местным флотским организациям, быстро и оперативно откликаясь на все их нужды и запросы. Так, в первых числах ноября, в связи с ложным сообщением, опубликованным в газете «Воля народа», № 159, от 31 октября 1917 г., о том, что, по «достоверным данным» английской военной миссии, Аландские острова будто бы заняты германским десантом, который высадился уже на материке в окрестностях Або, Центробалт обратился к Военно-Морскому революционному комитету с просьбой: «Опровергнуть во всех газетах такую ложь, которая может произвести сильную панику среди населения в пределах Финляндии»³¹. Просьба была немедленно удовлетворена, и опровержение написано. Тогда же из Гельсингфорса передали: «У нас осталось хлеба на два дня. Сегодня я послал члена интендантской секции в главный продовольственный Петроградский комитет. В

крайнем случае взять в Кронштадте хотя (бы) тысяч 10 пудов, в чём и прошу Вас оказать полное содействие. Дальнейшее откладывание может вызвать нежелательное и довольно-таки серьёзное явление»³². Тут же вопрос был разрешён. Об этом свидетельствует резолюция на телеграмме Центробалта: «Мука из Кронштадта».

Об огромной работе по закреплению победы Октябрьской революции в столице красноречиво свидетельствует ряд документов, имеющих в переписке Петроградского ВРК, а также протоколы Военно-Морского революционного комитета. 9 ноября 1917 г. Петроградский ВРК в предписании за № 3091 на имя Военно-Морского революционного комитета писал: «В Шлиссельбурге задержаны продовольственные баржи. Военно-революционный комитет предлагает Морскому военно-революционному комитету послать буксир в Шлиссельбург привезти эти баржи. Если баржи с продовольствием не придут в Петроград, Петрограду угрожает голод»³³.

В соответствии с решением Петроградского ВРК от 8 ноября группа матросов была направлена «для извлечения бронированного автомобиля из Фонтанки»³⁴. Предписанием Петроградского ВРК за № 2587 Военно-Морскому революционному комитету предлагалось выслать «сегодня, 11 ноября, в 1 час дня в распоряжение заместителя народного комиссара по министерству финансов товарища Менжинского в государственной банк сто (100) человек матросов, лучше красногвардейцев»³⁵. На этом предписании имеется резолюция председателя ВМРК Вахрамеева от того же числа: «Во 2-й Балт. флот. экипаж. Собрать команду в 100 чел. и отправить к госуд. банку».

Когда от коменданта Зимнего дворца стало известно о том, что «преображенцы не обеспечивают охрану винных погребов и даже сами способствуют хищению дорогих вин», Военно-Морской революционный комитет постановлением от 10 и 13 ноября уделил этому делу особое внимание, выделив караул «из сводного отряда, бывшего в Петроград»³⁶. Тогда же были намечены специальные меры в связи с полученными сведениями о готовящемся выступлении контрреволюции во время выборов в Учредительное собрание. Решено было 11 ноября «во всех экипажах разъяснить командам о готовящихся выступлениях и подготовить команды к борьбе с ними»³⁷.

В связи с саботажем чиновников министерства продовольствия Военно-Морской революционный комитет принял 13 ноября следующее весьма характерное постановление: «Морской революционный комитет обещает Совету народных комиссаров полную поддержку, предоставив в его распоряже-

²⁸ Сб. «Документы Великой пролетарской революции», стр. 181.

²⁹ См. рукописный фонд воспоминаний Ленинградского института истории партии, коробка № 6-а, инв. № 2205.

³⁰ Там же.

³¹ ЦГА ВМФ, ф. 22, д. 1, л. 40. На документе имеется надпись чернилами: «Опровержение написано».

³² Там же.

³³ «Документы Великой пролетарской революции», стр. 219.

³⁴ Там же, стр. 200.

³⁵ Там же, стр. 231.

³⁶ ЦГА ВМФ, ф. 22, д. 3, лл. 12 и 13. См. протоколы ВМРК от 10 и 13 ноября.

³⁷ Там же, л. 12.

ние пужную физическую и техническую силу. Физическая сила — это весь флот, в качестве же технической силы могут быть предоставлены батальоны и писаря Балтийского флота»³⁸.

Заключительным и вместе с тем важнейшим этапом в работе Военно-Морского революционного комитета был созыв I Всероссийского съезда Военного флота, который состоялся в Петрограде с 19 по 22 ноября 1917 года. Съезд явился крупнейшей вехой в жизни флота. Он подвёл итоги пройденному пути, закрепил достигнутые успехи и наметил ясную программу дальнейшего движения вперёд. Особенное значение имело выступление Владимира Ильича Ленина перед закрытием съезда 22 ноября. От имени Совета народных комиссаров Ленин приветствовал «в лице съезда армию и флот, которые показали себя, как передовые борцы за раскрепощение трудящихся классов»³⁹. Высоко оценил Ленин роль моряков и в строительстве новой народной власти. «В этом отношении, — сказал он, — во флоте мы видим блестящий образец творческих возможностей трудящихся масс, в этом отношении флот показал себя, как передовой отряд»⁴⁰. Призывая военных моряков больше всего заботиться об упрочении союза рабочих и крестьян, Ленин указал: «Пусть флот посвятит все свои силы тому, чтобы этот союз остал-

ся основой государственной жизни; если этот союз будет крепок, ничто не сломит дело перехода к социализму»⁴¹.

Первый общешлотский съезд, как известно, избрал из своей среды 20 товарищей (13 большевиков и 7 от внепартийного блока) которые образовали морскую секцию при ВЦИК, взявшую на себя функции бывшего адмиралтейства. Там самым отпала необходимость и в существовании такого чрезвычайного органа по руководству флотом, каким был Военно-Морской революционный комитет. Выполняя все боевые и политические задачи, возложенные на него партией и правительством, Военно-Морской революционный комитет 24 ноября 1917 г. прекратил свою деятельность. По постановлению, принятому 24 ноября на его последнем заседании, дела бывшего Центрофлота были переданы в соответствующие отделы Морского ведомства, а дела собственно Революционного комитета — во вновь созданный при Морском ведомстве Политический отдел; члены комитета, не состоявшие комиссарами центральных управлений, разошлись на места к своим кораблям и командам⁴².

Открылась новая страница в истории Военно-Морского Флота, ставшего вместе с молодёжью Красной Армией надёжным оплотом первого в мире социалистического государства рабочих и крестьян, боевым и верным стражем завоеваний Великого Октября.

³⁸ ЦГА ВМФ, ф. 22, д. 3, л. 14-об.

³⁹ Ленин. Соч. Т. XXII, стр. 98.

⁴⁰ Там же, стр. 99.

⁴¹ Там же, стр. 100.

⁴² Протокол заседания ВМРК от 24 ноября 1917 г., см. ЦГА ВМФ, ф. 22, д. 3, л. 30.